

УДК 316.334.56

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>

Детство в цифровом городе: на границе между рисками и возможностями

Е. В. Лебедева ¹

¹ Белорусский государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4

Сведения об авторе

Елена Викторовна Лебедева,
SPIN-код: 3618-5246,
ORCID: 0000-0002-3138-337X,
e-mail: Elena.lebedeva_bsu@tut.by

Для цитирования:

Лебедева, Е. В.
(2021) Детство в цифровом
городе: на границе между
рисками и возможностями.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 4, с. 280–289.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>

Получена 21 сентября 2021;
прошла рецензирование
24 сентября 2021;
принята 24 сентября 2021.

Финансирование:

Работа поддержана грантом
БРФФИ (договор № Г20Р-109
от 04.05.2020 г.).

Права: © Е. В. Лебедева (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена особенностям становления личности ребенка в условиях цифровой трансформации городской среды. Традиционно цифровизация городской среды понимается как важный ресурс обеспечения высокого качества жизни городского населения, максимального сохранения и приращения человеческого капитала, стимулирования устойчивого экономического развития. Однако анализ «умного города» как пространства социализации открывает новые ракурсы понимания используемых в нем цифровых решений. С опорой на качественные и количественные результаты исследований в статье осуществляется соотношение рисков и возможностей социализации подрастающего поколения в условиях цифрового города. Важной социально-психологической особенностью цифровых горожан является устойчивая зависимость их поведенческих шаблонов и привычек от цифровых технологий. При этом погружение в цифровую среду происходит неравномерно. На основе количества регулярно используемых цифровых технологий можно выделить два типа цифровых горожан («цифровые иммигранты» и «цифровые аборигены»). Применяя указанные специфические черты жителей цифрового города к представлениям о дружелюбности городской среды для детей и подростков (возможность для свободной мобильности, специфика городского взаимодействия, экология городской среды, культурно-эстетическая роль городской среды) в статье обозначаются ключевые преимущества и риски цифрового города как пространства социализации. На первом месте среди угроз формирования личности ребенка в цифровом городе может стать отчуждение и рост непонимания между поколениями (конфликт «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»). Преимуществами цифрового города являются разнообразие доступных ресурсов для образования и творческого развития, возможность активного участия детей и молодежи в жизни города, а также мультикультурализм подрастающего поколения и рост «цифрового доверия».

Ключевые слова: город; качество городской среды; пространство детства; цифровая трансформация; «умный город»; городская социализация.

Childhood in a digital city: Between risks and opportunities

E. V. Lebedeva

¹ Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., Minsk 220030, Republic of Belarus

Author

Elena V. Lebedeva,
SPIN: [3618-5246](#),
ORCID: [0000-0002-3138-337X](#),
e-mail: Elena_lebedeva_bsu@tut.by

For citation:

Lebedeva, E. V.
(2021) Childhood in a digital city:
Between risks and opportunities.
Comprehensive Child Studies, vol. 3,
no. 4, pp. 280–289.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>

Received 21 September 2021;
reviewed 24 September 2021;
accepted 24 September 2021.

Funding: The study was supported
by the grants from the Belarusian
Republican Foundation
for Fundamental Research
(Contract No. G20R-109
of 04.05.2020).

Copyright: © E. V. Lebedeva (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](#).

Abstract. The article focuses on child personality development in an urban environment shaped by digital transformation. Traditionally, digitalisation of urban environment is seen as an important resource for ensuring a high quality of life in the city, maximizing the preservation and growth of human capital and stimulating sustainable economic development. However, the analysis of the *smart city* as a space for socialisation opens up new perspectives for understanding the digital elements of this environment. Based on qualitative and quantitative research, the article discusses the risks and opportunities for young people's socialisation in a digital city. An important socio-psychological feature of digital citizens is their strong dependence on digital technology in their behavioural patterns and habits. At the same time, people's immersion into the digital environment is uneven. Based on the extent of regular digital technology use, two types of digital citizens can be distinguished: "digital immigrants" and "digital natives". The article aligns these properties of the individuals living in digital cities and the metrics of city's child- and adolescent-friendliness: freedom of mobility, other features of urban interaction, urban ecology and the cultural and aesthetic role of the urban environment. Based on this analysis, the article identifies some key advantages and risks of the digital city as a space for socialisation. The primary threat connected to child's personal development in a digital city lie the growing alienation and misunderstanding between generations, i.e. the conflict between digital natives and digital migrants. On the other hand, the advantages of a digital city include the wide availability of education and creative development resources, opportunities for children and adolescents' active participation in the life of the city as well as multiculturalism and growing "digital trust" in young people.

Keywords: city; quality of urban environment; childhood space; digital transformation; smart city; urban socialisation.

Введение

Большие города принято считать неиссякаемым источником преимуществ: горожане, как правило, имеют более высокий уровень доходов, по сравнению с сельскими жителями, более широкие возможности для досуговой деятельности и образования, для обсуждения и решения возникающих проблем. Несмотря на это, «городское детство» — явление, о котором до сих пор нет однозначно сложившегося мнения. «Детство любого городского ребенка связано с натиском необычных людей и впечатлений — иногда приятных, ... а иногда и не очень» (Глейзер 2015, 13). Город способен «украсть нашу независимость или дать свободу для процветания, предложить удобное пространство или невыносимую полосу препятствий, ежедневно изматывающую нас» (Монтгомери 2019, 47). Причина таких противоречивых оценок в том, что большинство современных городов спроектированы взрослыми для взрослых. Особую актуальность данный тезис приобретает, когда речь идет о принципиально

новой форме социальности — цифровом городе. Впервые идеи «цифрового города» зазвучали в социальных науках в 70–80 х гг. XX в. первоначально как представления о «новом урбанизме» и «умном росте», основанном на устойчивом развитии и сохранении городской специфики, который должен сменить индустриальную модель экстенсивного, унифицированного и экологически расточительного городского развития (Vanolo 2014), а затем как концепция «интеллектуального города», построенная на соединении «возможностей индивидуального, коллективного и искусственного интеллекта благодаря информационным и коммуникационным технологиям» (Komninos 2008, 122–123). Широкое употребление данный термин приобрел примерно к середине 1990-х гг. как метафорическое олицетворение тесной связи городской жизни с цифровыми технологиями. Развитие теоретических представлений о «цифровом» городе можно описать как движение от технократических идей и концепций (технологии для технологий) к социо-гуманитарной поведенческой парадигме

(технологии для людей). Несмотря на исключительную популярность вопросов, связанных с цифровой трансформацией города как в научном сообществе (Greenfield 2013; Kitchin 2016; Townsend 2014), так и в бизнес-среде (Minsk Smart City Forum 2020), многие вопросы, связанные с качеством жизни в цифровом городе, так и остаются без ответа. В частности, одним из «белых пятен» в современных социальных исследованиях является представление о том, что являет собой детство в цифровом городе? Как именно распространенные в «умных городах» цифровые решения влияют на личность ребенка, на его способности адаптироваться к окружающему миру, коммуникативные навыки, будущие приоритеты и ценности? Данная проблема и определила основной исследовательский вопрос статьи: каково соотношение рисков и преимуществ, когда речь идет о цифровом городе как пространстве детства?

Изучение специфики цифровой трансформации городской среды в статье осуществлялось на основе принципов каузальности, системности и эволюционности. Теоретическая рамка исследования представлена концепциями информационно-коммуникационного общества (Кастельс 2000; Тапскот 1999), цифровой урбанизации (город как симбиоз архитектурного и цифрового слоев) (Ратти, Клодел 2018), социально-этические аспекты цифровизации городской среды (Greenfield 2013; Kitchin 2016; Townsend 2014), а также концепция «3-х поколений smart city» (Cohen 2015). Анализ положения детей в цифровом городе осуществлялся в рамках социо-психологического подхода, согласно которому городская среда представляется, прежде всего, как пространство социализации (Петрофф 2010; Freeman 2006; Kearns, Collins 2003; Malone 2001).

Эмпирическая основа статьи имеет качественно-количественную природу. Количественными данными стали результаты автоматизированного телефонного интервью, проведенного в феврале 2021 г. среди занятого населения города Минска (номера из списка мобильных телефонов выбирались по методу случайных чисел). Всего в интервью приняли участие 415 работающих минчан (на основании размера генеральной совокупности расчетная величина ошибки выборки составляет 4,81%). Из общего числа опрошенных 57,8% мужчин и 42,2% женщин. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 23,2% в возрасте от 18 до 29 лет, 42,7% — от 30 до 39 лет, 18,8% — в возрасте от 40 до 49 лет, 12,4% — 50–59 лет и 2,9% респондентов принадлежали к возрастной группе старше 60 лет.

Значительная часть опрошенных (73,4%) на момент проведения исследования имели высшее образование, 20,7% — среднее профессиональное (техникум или колледж), 2,2% — начальное профессиональное, 2,4% — полное среднее и 0,2% — неполное среднее. По сферам деятельности выборка соответствовала генеральной совокупности. Качественную часть собранного массива данных представляют тексты глубинных интервью, посвященных анализу дружественности городской среды к детям и молодежи (всего 25 интервью). Отбор информантов осуществлялся с учетом имеющихся представлений о трех базовых функциях городской среды (объединение, восстановление и развитие (Лебедева, Филипова 2019)). Исходя из этого, были обозначены три сферы для рекрутинга респондентов: досуг и отдых, здоровье и безопасность, образование и развитие. В ходе интервью информантам предлагалось описать дружественную либо недружественную к детям городскую среду (с указанием конкретных случаев дружественности/недружественности).

Задача количественных данных заключалась в том, чтобы показать степени цифровой трансформации среды большого города, обозначить конкретные параметры, на которые можно ориентироваться при описании роли цифровых технологий в повседневной жизни горожан (очевидно, что различные города находятся на разной стадии цифровизации в зависимости от ряда факторов: доступных ресурсов, социально-культурной специфики и пр.). Тексты глубинных интервью использовались для того, чтобы соотнести представления о цифровой трансформации города с базовыми критериями оценки качества городской среды для детей и подростков.

Обсуждение и результаты

Цифровой город и его обитатели

Начиная рассуждение о жизни детей в цифровом городе, стоит определить, что их себя представляет процесс цифровой трансформации городской среды — не на научно-теоретическом или управленческом, а на повседневном-бытовом уровне. Основываясь на результатах проведенного опроса, можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация предполагает выход цифровых технологий за пределы профессиональных практик и более частое их использованием в повседневной жизни, появление у горожан новых поведенческих шаблонов и привычек, которые без цифровых технологий становятся либо невозможны, либо значительно

усложняются. Исследование показало, что *современная городская жизнь неотделима от цифровых технологий*. Согласно результатам опроса, горожане *ежедневно* используют социальные сети («ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники») и мессенджеры (Viber, Telegram, Skype), *не менее одного раза в неделю* пользуются услугами интернет-банкинга, мобильного банкинга, смотрят интернет-телевидение, используют навигационные системы (Navitel, Яндекс.Карты), регулярно

обращаются к сервисам доставки продуктов питания, сайтам онлайн-покупок, используют возможности онлайн-записи к врачу и онлайн-консультации у специалистов, заказывают талоны в поликлинику через Интернет. Менее популярны, однако вполне знакомы горожанам возможности взять напрокат автомобиль, велосипед или самокат через специальные мобильные приложения, а также агрегаторы такси (Uber, Яндекс.Такси) (табл. 1).

Табл. 1. Частота использования в повседневной жизни Интернет-ресурсов (%)

Интернет-приложения:	Ежедневно	Несколько раз в неделю	Несколько раз в месяц	Несколько раз в год
Социальные сети («ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники» и пр.)	69,8	13,9	5,9	3,4
Мессенджеры (Viber, Telegram, Skype)	93,4	4,4	1,0	0,2
Сервисы доставки продуктов питания	1,2	16,1	35,9	16,3
Сайты онлайн-покупок	2,2	9,5	43,2	29,8
Онлайн-запись к врачу, заказ талонов в поликлинику, онлайн-консультация врача	–	1,2	17,6	39,5
Интернет-банкинг, мобильный банкинг, оплата услуг через ЕРИП	31,0	30,7	31,5	2,0
Интернет-телевидение	33,2	10,2	7,8	4,9
Каршеринг, прокат велосипедов и самокатов, агрегаторы такси	2,0	14,4	26,1	18,8
Навигационные системы (Navitel, «Яндекс.Карты» и пр.)	23,2	32,7	31,5	6,8

Table 1. Frequency of online resource use in everyday life (%)

Online applications:	Daily	Several times a week	Several times a month	Several times a year
Social media (VKontakte, Facebook, Odnoklassniki, etc.)	69.8	13.9	5.9	3.4
Messengers (Viber, Telegram, Skype)	93.4	4.4	1.0	0.2
Food delivery services	1.2	16.1	35.9	16.3
Online shopping	2.2	9.5	43.2	29.8
Booking doctor's appointment online, telemedicine	–	1.2	17.6	39.5
Online banking, mobile banking, paying bills online	31.0	30.7	31.5	2.0
Online TV	33.2	10.2	7.8	4.9
Car sharing, bike and scooter rental, taxi aggregators	2.0	14.4	26.1	18.8
Navigation systems (Navitel, Yandex.Maps, etc.)	23.2	32.7	31.5	6.8

При этом цифровая трансформация в данном случае может трактоваться как процесс увеличения количества совершаемых цифровых действий — то есть то, насколько профессиональная и повседневная жизнь человека зависят от доступности цифровых технологий, насколько виртуализирована его жизнь. И, с другой стороны, насколько комфортно и безболезненно индивид сможет поддерживать привычный для себя образ жизни при ограничении возможности «оффлайн» перемещений (как это произошло в условиях локдауна, вызванного коронавирусом).

Очевидно, что уровень цифровизации современных горожан неодинаков — кто-то комфортно чувствует себя в цифровой среде и с легкостью заменяет традиционные («аналоговые») практики цифровыми, а кому-то необходима длительная адаптация и внешняя поддержка.

Для того чтобы выделить существующие типы горожан в зависимости от степени их погружения в цифровую среду, был проведен кластерный анализ¹. Основанием для кластерного анализа выступил вопрос о частоте использования горожанами в повседневной жизни различных интернет-ресурсов. В качестве рабочей гипотезы было принято утверждение о том, что чем чаще индивид использует цифровые технологии в повседневной жизни и чем большее количество повседневных действий он заменяет цифровыми, тем более глубоко он погружен в цифровую среду и более комфортно себя в ней ощущает.

Кластерный анализ позволил выделить два противоположных друг другу типа «цифровых горожан»:

- «Цифровые иммигранты»;
- «Цифровые аборигены»².

«Цифровые иммигранты» — регулярно используют 1–2 цифровых решения (как правило, мессенджеры и социальные сети), остальные повседневные бытовые практики предпочитают совершать традиционным способом (совершать покупки в магазине, оплачивать счета в отделении банка, заказывать талоны к врачу в регистратуре поликлиники и пр.). Попадая в цифровую среду, могут чувствовать себя неуверенно и стремиться обратиться за помощью. По результатам телефонного интервью, к данному типу относятся 22,0% опрошенных (56,0% из них составляют женщины, а 44,0% —

мужчины). Преимущественно это люди старшего возраста (от 50 лет и старше), с уровнем дохода ниже среднего по выборке — 56,1% респондентов из данной группы обозначили свой средний ежемесячный доход в размере до 1000 белорусских рублей.

«Цифровые аборигены» — регулярно используют не менее 5–6 цифровых решений (социальные сети и мессенджеры, различные электронные платежи, интернет-телевидение, навигационные системы, онлайн-покупки, онлайн-регистрация и пр.). Можно предположить, что количество совершаемых ими «цифровых» действий значительно превышает количество «аналоговых» (без использования цифровых технологий). Фактически «цифровые аборигены» считают цифровую среду большого города своей естественной средой обитания и чувствует себя в ней абсолютно комфортно. Дискомфорт им может доставлять, напротив, выход в «аналоговый» мир — необходимость пойти в банк, обратиться в регистратуру, позвонить на стационарный телефон вместо сообщения в мессенджере и пр. Среди общего количества опрошенных «цифровых аборигенов» оказалось 34,1%. Преимущественно это горожане молодого возраста (до 30, реже до 39 лет) — 71,4% всех «цифровых аборигенов» находятся в возрастной группе от 18 до 39 лет. 55,0% из них — это мужчины, 45,0% — женщины. Доход «цифровых аборигенов» выше среднего — 60,7% из них имеют доход от 1000 белорусских рублей в месяц и выше (для сравнения в группе «цифровых чужаков» таких вдвое меньше 28,6%).

«Цифровые аборигены» значительно чаще «цифровых чужаков» воспринимают новые технологии как инструмент для творчества, саморазвития и самореализации, который позволяет людям быть ближе к другу, формирует доверие и сплоченность. «Цифровые иммигранты», напротив, более четко делают акцент на негативных эффектах цифровизации — рост зависимости, тревожности и беспокойства, опасность для здоровья человека и окружающей среды (табл. 2).

Иначе говоря, практически любой житель современного «умного города» (особенно, если это «цифровой абориген») не выходя из дома может узнать, когда приедет нужный ему транспорт, есть ли доступное время у нужного врача, какие оценки получил в школе ребенок, образовался ли автомобильный затор по дороге на работу. Проведенные исследования показали, что современные технологические решения для

¹ Иерархический агломеративный кластерный анализ по методу Уорда.

² В качестве названия цифровых типов были использованы понятия, предложенные американским писателем Марком Пренски (Prensky 2001).

Табл. 2. Восприятие положительных и отрицательных аспектов цифровых технологий (%)

Согласие с высказываниями	«Цифровые иммигранты»	«Цифровые аборигены»
Благодаря цифровым технологиям появилось больше возможностей для карьерного роста, образования и развития	87,9	98,6
Цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу, повышают уровень сплоченности и доверия	38,5	59,3
Цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения	73,6	95,7
Цифровые технологии могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды	50,5	34,3
Цифровые технологии отнимают много сил и времени, делают жизнь беспокойной	47,3	32,1
Цифровые технологии делают человека зависимым и управляемым	69,2	56,4

Table 2. Perception of positive and negative aspects of digital technologies (%)

Agree with the statement	Digital immigrants	Digital Natives
Digital technologies have created more opportunities for career, education and development	87.9	98.6
Digital technologies allow people to be closer to each other and improve cohesion and trust	38.5	59.3
Digital technologies give freedom, provide opportunities for creativity, self-realization and self-expression	73.6	95.7
Digital technologies can be dangerous to human health and the environment	50.5	34.3
Digital technologies take a lot of time and energy, make life hectic	47.3	32.1
Digital technologies make a person dependent and easily controlled	69.2	56.4

умного города способствуют достижению целого ряда положительных результатов. В частности, они позволяют уменьшить смертность на 8–10%, повысить оперативность реагирования на чрезвычайные ситуации на 20–35%, сократить среднее время в пути на работу и с работы на 15–20%, снизить заболеваемость на 8–15%, а также сократить выбросы парниковых газов на 10–15% (Лебедева, Денискина 2020). Следовательно, цифровизация городской среды должна использоваться, прежде всего, для обеспечения высокого качества жизни в городах, максимального сохранения и приращения человеческого капитала, стимулирования устойчивого экономического развития. Однако если мы представим цифровой город как пространство социализации, то отмеченные выше особенности цифровой трансформации городской среды предстанут в совершенно ином ракурсе.

Особенности городской социализации в цифровой среде

Прежде чем ответить на вопрос о том, как именно цифровая среда влияет на становление личности подрастающего поколения, обозначим границы принципиального понимания дружественности городской среды для детей и подростков. Анализ текстов экспертных интервью позволил определить ключевые характеристики дружественного города.

- 1) Возможность для свободной мобильности. Мобильность в данном контексте, характеризует удобство и безопасность перемещения детей по городу, возможность полноценно пользоваться его инфраструктурой — пешеходная доступность городской среды; транспортная мобильность; простота навигации на улицах города, возможность легко

- ориентироваться, перемещаясь по городу без родителей.
- 2) Специфика городского взаимодействия — интенсивность и содержание интеракций, типичных для городской среды. Сюда входит кооперация, как преобладание взаимопомощи, а не конкуренции, а также социальная инклюзия как отсутствие дискриминации по любому признаку.
 - 3) Экология городской среды — биологическая, психологическая и социальная безопасность городской среды (чистота улиц, возможность контакта с природой, ощущение психологического комфорта и безопасности).
 - 4) Культурно-эстетическая роль городской среды, которая проявляется как привлекательность, эстетичность внешнего облика городской территории и культурно-образовательный потенциал (возможность для развития, творчества, самореализации).

Объединив указанные выше критерии дружелюбности городской среды с доступными в «умных» городах цифровыми решениями, можно обозначить ключевые возможности и риски.

Риски и угрозы социализации в цифровом пространстве города

На первом месте среди угроз формирования личности ребенка в цифровом городе может стать отчуждение — ситуация, когда виртуальное общение подменяет собой общение живое, в офлайн-формате. Эта опасность ощущается цифровыми горожанами уже сейчас — всего 50% опрошенных полагают, что цифровые технологии позволяют людям быть ближе друг к другу, повышают уровень сплоченности и доверия.

Кроме того, среди недостатков жизни в цифровом обществе традиционно упоминается цифровое неравенство (в том числе и рост непонимания между детьми и родителями, которые фактически представляют собой «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов»). Цифровой город зачастую объединяет в одной семье индивидов, которые сопротивляются цифровым инновациям, не уверены в их полезности, видят в цифровых инновациях угрозы, и тех, для кого цифровые знания и навыки представляют существенную часть жизни, которые в развитии цифровых пространств видят новые шансы и возможности.

Тем не менее город, как любая другая система, стремится к гомеостазу, а значит обладает

внутренними механизмами компенсации имеющихся угроз. Помимо обозначенных опасностей, цифровые города представляют юным жителям и значительное количество возможностей.

Преимущества цифрового города как пространства социализации

В первую очередь можно отметить разнообразие появившихся возможностей для образования, творческого развития. Именно этот аспект и подчеркивали респонденты в ходе опроса: 95,7% «цифровых аборигенов» полагают, что цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения. Цифровой город впервые делает практически реализуемым принцип гибкого образования в течение всей жизни. Крупнейшие музеи мира предоставили возможность совершать виртуальные экскурсии в 3D-формате по своим экспозициям, известные театры организовали онлайн-трансляции. Набирают популярность различные образовательные сервисы и платформы — Skillbox (Skillbox 2021), Skysmart (Skysmart 2021), «Все курсы онлайн» (Все курсы онлайн 2021), Teachbase (Teachbase 2021). Цифровые возможности образования не просто транслируют определенную информацию, но и способствуют формированию креативного мышления, практических навыков решения межпредметных задач, укрепляют коммуникационные навыки, эмоциональный интеллект, дизайн-мышление (то есть ориентация на пользователя при разработке товара), адаптивность.

Вторым положительным аспектом является возможность активного участия детей и молодежи в жизни города (в том числе возможность адаптировать городскую среду в соответствии со своими потребностями). Соответствующими технологическими решениями являются различные цифровые платформы, предназначенные для вовлечения горожан в благоустройство дворовой территории (к примеру, через взаимодействие с местными жилищно-коммунальными службами), а также социальные сети и сервисы для общения с соседями («Яндекс. Район», «Вместе.ру»).

И, наконец, преимуществом социализации в цифровом пространстве города может стать мультикультурализм, космополитизм подрастающего поколения, рост «цифрового доверия». Привыкая жить в «прозрачном» цифровом пространстве, беспрестанно транслируя свой повседневный опыт и потребляя повседневный опыт других посредством социальных сетей,

дети и подростки постепенно формируют и закрепляют взаимоприемлемые правила безопасного и комфортного для всех поведения, выработывая т. н. «информационный иммунитет». Возникает стихийный низовой фактчекинг (пользователи социальных медиа начинают сами стремиться к поиску достоверных данных (Gallotti, Valle, Castaldo et al. 2020), усиливается фактор горизонтального социального контроля. Социолог Ю. В. Веселов называет это явление трансформацией понятия «доверие» — переход от личностного и институционального доверия к сетевому и цифровому. При этом само сетевое доверие понимается как «уверенность пользователей в способности людей, технологий и процессов создавать безопасный цифровой мир» (Веселов 2020, 134) — доверие в социальных сетях (Facebook, «ВКонтакте», LinkedIn, What's App, Instagram и др.).

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация городской среды — это не только «драйвер роста», но и основа для качественных преобразований общества (новая культура, новый образ жизни, новое мышление). Социализация в цифровом городе с необходимостью предполагает «интериоризацию» новых технологий, то есть осознанное, добровольное, внутренне инициированное их использование для решения каждодневных прикладных задач. Несмотря на то, что технологии умных городов, безусловно, помогают сделать жизнь детей лучше, насыщеннее и безопаснее, тем не менее, их применение требует пристального внимания со стороны взрослых. В цифровом городе дети

имеют практические неограниченные возможности для образования, развития, творческого самовыражения, они участвуют в принятии решений и учатся быть свободными от дискриминации и предрассудков. Однако те же цифровые решения угрожают ростом отчуждения, конфликтов и непонимания между поколениями. Иными словами, быстрая цифровизация без осознанного и этичного ее использования может свести к минимуму все положительные аспекты, ради которых и создаются по всему миру «умные города». Тогда как гармоничное внедрение цифровых практик в процессы социализации способно открыть уникальные перспективы для всего человечества.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Источники

- Все курсы онлайн. (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://vse-kursy.com/onlain/kids/> (дата обращения 09.12.2021).
- Cohen, B. (2015) The 3 Generations of Smart Cities: Inside the development of the technology driven city. *Fast Company*, 8 October. [Online]. Available at: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (accessed 07.09.2021).
- Minsk Smart City Forum 2020. 16–19 июня. (2020) *Dev.by*. [Online]. Available at: <https://events.dev.by/minsk-smart-city-forum-2020> (accessed 30.09.2021).
- Skillbox. (2021) [Online]. Available at: <https://skillbox.ru/> (accessed 09.12.2021).
- Skysmart. (2021) [Online]. Available at: https://skysmart.ru/?fromsource=main_skyeng&abcookie=skyeng_new_homepage%3D1 (accessed 09.12.2021).
- Teachbase. (2021) [Online]. Available at: <https://teachbase.ru/> (accessed 09.12.2021).

Литература

- Веселов, Ю. В. (2020) Доверие в цифровом обществе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, т. 13. № 2. с. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202>

- Глейзер, Э. (2015) *Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее*. М.: Изд-во Института Гайдара, 432 с.
- Кастельс, М. (2000) *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Государственный университет Высшей школы экономики, 608 с.
- Лебедева, Е. В., Денискина, А. И. (2020) Цифровизация городской среды и цифровые компетенции горожан. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, № 3, с. 101–110. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-101-110>
- Лебедева, Е. В., Филипова, А. Г. (2019) Дружественность городской среды в ракурсе структурно-функционального анализа. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, № 2, с. 44–53.
- Монтгомери, Ч. (2019) *Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 368 с.
- Петрофф, Н. (2010) Urban Baby, или Перспективы культурно-исторического изучения раннего возраста в контексте американского городского социума. *Антропологический форум*, № 12, с. 127–137.
- Ратти, К., Кладел, М. (2018) *Город завтрашнего дня: сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни*. М.: Изд-во Института Гайдара, 239 с.
- Тапскотт, Д. (1999) *Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта*. М.: Рефл-бук, 408 с.
- Freeman, C. (2006) Colliding worlds: Planning with children and young people for better cities. In: B. J. Gleeson, N. Sipe (eds.). *Creating child friendly cities*. Oxford: Routledge Publ., pp. 69–85.
- Gallotti, R., Valle, F., Castaldo, N. et al. (2020) Assessing the risks of “infodemics” in response to COVID-19 epidemics. *Nature Human Behaviour*, no. 4, pp. 1285–1293. <https://doi.org/10.1038/s41562-020-00994-6>
- Greenfield, A. (2013) *Against the smart city*. New York: Do Projects Publ., 106 p.
- Kearns, R. A., Collins, D. C. A. (2003) Crossing roads, crossing boundaries: Empowerment and participation in a child pedestrian safety initiative. *Space and Polity*, vol. 7, no. 2, pp. 193–212. <https://doi.org/10.1080/1356257032000133937>
- Kitchin, R. (2016) The ethics of smart cities and urban science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, vol. 374, article 20160115. <https://doi.org/10.1098/rsta.2016.0115>
- Komninos, N. (2008) *Intelligent cities and globalisation of innovation networks*. London: Routledge Publ., 320 p.
- Malone, K. (2001) Children, youth and sustainable cities. *Local Environment*, vol. 6, no. 1, pp. 5–12. <https://doi.org/10.1080/13549830120024215>
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Townsend, A. M. (2014) *Smart cities: Big data, civic hackers, and the quest for a new utopia*. New York: W. W. Norton & Company Publ., 416 p.
- Vanolo, A. (2014) Smartmentality: The smart city as disciplinary strategy. *Urban Studies*, vol. 51, no. 5, pp. 883–898. <https://doi.org/10.1177/0042098013494427>

Sources

- Cohen, B. (2015) The 3 Generations of Smart Cities: Inside the development of the technology driven city. *Fast Company*, 8 October. [Online]. Available at: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (accessed 07.09.2021). (In English)
- Minsk Smart City Forum 2020. 16–19 June. (2020) *Dev.by*. [Online]. Available at: <https://events.dev.by/minsk-smart-city-forum-2020> (accessed 30.09.2021). (In Russian)
- Skillbox. (2021) [Online]. Available at: <https://skillbox.ru/> (accessed 30.09.2021). (In Russian)
- Skysmart. (2021) [Online]. Available at: https://skysmart.ru/?fromsource=main_skyeng&abcookie=skyeng_new_homepage%3D1 (accessed 30.09.2021). (In Russian)
- Teachbase. (2021) [Online]. Available at: <https://teachbase.ru/> (accessed 09.12.2021). (In Russian)
- Vse kursy onlajn [All courses online]. (2021) [Online]. Available at: <https://vse-kursy.com/onlain/kids/> (accessed 30.09.2021). (In Russian)

References

- Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The information age: Economy, society and culture]*. Moscow: HSE University Publ., 608 p. (In Russian)
- Freeman, C. (2006) Colliding worlds: Planning with children and young people for better cities. In: B. J. Gleeson, N. Sipe (eds.). *Creating child friendly cities*. Oxford: Routledge Publ., pp. 69–85. (In English)
- Gallotti, R., Valle, F., Castaldo, N. et al. (2020) Assessing the risks of “infodemics” in response to COVID-19 epidemics. *Nature Human Behaviour*, no. 4, pp. 1285–1293. <https://doi.org/10.1038/s41562-020-00994-6> (In English)

- Glazer, E. (2014) *Triumfgoroda. Kak nashe velichajshee izobretenie delaet nas bogache, umnee, ekologichnee, zdorovee i schastlivee* [Triumph of the City. How our greatest invention makes us richer, smarter, greener, healthier and happier]. Moscow: Gaidar Institute Publ., 432 p. (In Russian)
- Greenfield, A. (2013) *Against the smart city*. New York: Do Projects Publ., 106 p. (In English)
- Kearns, R. A., Collins, D. C. A. (2003) Crossing roads, crossing boundaries: Empowerment and participation in a child pedestrian safety initiative. *Space and Polity*, vol. 7, no. 2, pp. 193–212. <https://doi.org/10.1080/1356257032000133937> (In English)
- Kitchin, R. (2016) The ethics of smart cities and urban science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, vol. 374, article 20160115. <https://doi.org/10.1098/rsta.2016.0115> (In English)
- Komninos, N. (2008) *Intelligent cities and globalisation of innovation networks*. London: Routledge Publ., 320 p. (In English)
- Lebedeva, E. V., Deniskina, A. I. (2020) Tsifrovizatsiya gorodskoj sredy i tsifrovye kompetentsii gorozhan [Digitalization of city and digital competencies of citizens]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya — Journal of the Belarusian State University. Sociology*, no. 3, pp. 101–110. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-101-110> (In Russian)
- Lebedeva, E. V., Filipova, A. G. (2019) Druzhestvennost' gorodskoj sredy v rakurse strukturno-funktsional'nogo analiza [Urban environment friendliness in the perspective of a structural functionalism]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya — Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, no. 2, pp. 44–53. (In Russian)
- Malone, K. (2001) Children, youth and sustainable cities. *Local Environment*, vol. 6, no. 1, pp. 5–12. <https://doi.org/10.1080/13549830120024215> (In English)
- Montgomery, Ch. (2019) *Schastlivyj gorod. Kak gorodskoe planirovanie menyaet nashu zhizn'* [Happy city: Transforming our lives through urban design]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 368 p. (In Russian)
- Petroff, N. (2010) Urban Baby, ili Perspektivy kul'turno-istoricheskogo izucheniya rannego vozrasta v kontekste amerikanskogo gorodskogo sotsiuma [Urban Baby, or prospects for the cultural-historical study of early life in the context of the American urban society]. *Antropologicheskij forum — Forum for Anthropology and Culture*, no. 12, pp. 127–137. (In Russian)
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816> (In English)
- Ratti, K., Claudel, M. (2018) *Gorod zavtrashnego dnya: sensory, seti, khakery i budushchee gorodskoj zhizni* [The city of tomorrow: Sensors, networks, hackers, and the future of urban life]. Moscow: Gaidar Institute Publ., 239 p. (In Russian)
- Tapscott, D. (1999) *Elektronno-tsifrovoye obshchestvo: Plyusy i minusy epokhi setevogo intellekta. [Electronic-digital society: Pros and cons of the era of network intelligence]*. Moscow: Refl-buk Publ., 408 p. (In Russian)
- Townsend, A. M. (2014) *Smart cities: Big data, civic hackers, and the quest for a new utopia*. New York: W. W. Norton & Company Publ., 416 p. (In English)
- Vanolo, A. (2014) Smartmentality: The smart city as disciplinary strategy. *Urban Studies*, vol. 51, no. 5, pp. 883–898. <https://doi.org/10.1177/0042098013494427> (In English)
- Veselov, Yu. V. (2020) Doverie v tsifrovom obshchestve [Trust in a digital society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya — Vestnik of Saint Petersburg State University. Sociology*, vol. 13, no. 2, pp. 129–143. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202> (In Russian)